

МИХАИЛ БУЛГАКОВ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИДИОСТИЛЯ*

Аннотация. В статье рассматривается попытка формализованного построения концептуальной системы автора художественного текста на основании лексической частотности и последующего тематического (идеографического) анализа. Концептуальная система М. Булгакова представлена как набор денотативных сфер, выраженных в его текстах в большей степени, чем у современных ему прозаиков. Наиболее важным сферам дан необходимый филологический комментарий.

Ключевые слова: художественный текст; идиостиль; концептуальная система; частотный анализ; идеографический анализ; М. Булгаков

M. Mukhin

MIKHAIL BULGAKOV: STATISTICAL AND CONCEPTUAL FEATURES OF INDIVIDUAL STYLE

Abstract. This paper subjects an approach to formalized construction of the conceptual structure distinctive to the literary text author based on word frequency and further thematic (ideographic) analysis. Thus M. Bulgakhov's conceptual structure is presented as a set of denotative spheres expressed in his works to a greater extent than that in his contemporary writers. The most important spheres are provided with the necessary linguistic commentary.

Key words: literary text; individual style; conceptual system; statistical analysis; ideographic analysis; M. Bulgakov

По мере увеличения литературы о творчестве писателя растет набор понятий, которые филологи признают опорными, важными для идиостиля. В гуманитарных исследованиях не всегда используется стандартизованная терминология, и сходные по характеру явления могут совершенно по-разному рассматриваться в традициях литературоведения, поэтики или когнитивной лингвистики. Это приводит к тому, что во многих контекстах термины «концепт», «константа», «идея», «идеологема», «ключевое слово-понятие»,

«образ» и (в редких случаях) «мотив» могут употребляться как синонимы.

Произведения Михаила Булгакова сегодня уже основательно изучены филологами. В десятках работ обсуждается широкий набор авторских концептов, от предельно абстрактных до вполне конкретных: «добро» и «зло», «вера», «искусство», «дом», «сад», «лампа» и даже «лекарство». Поскольку их выделение часто основано на субъективном читательском прочтении, подлинная актуальность некоторых концептов (и структура их набора в целом) для текстов писателя оказывается дискуссионной. Возникает вопрос о специфичности авторского концептуария и методике аргументированного выявления тех семантических единиц или фрагментов, которые можно считать уникальными для идиостиля.

Со структурно-лингвистической точки зрения материалом для такого исследования может стать лексика, частотная в текстах одного писателя и нечастотная для произведений других авторов, что предполагает сопоставительный характер выборки. Контекстное рассмотрение частотной лексики и тематическая группировка позволяет создать авторскую идеографию и представить концептуальную систему в виде специфической иерархии денотативных сфер, по которой в дальнейшем можно судить, в частности, и о рейтинге концептов.

Модель концептуальной системы Михаила Булгакова мы попытаемся представить на материале четырех романов: «Белая гвардия» (далее — *БГ*), «Жизнь господина де Мольера» (*ЖМ*), «Театральный роман» (*ТР*) и «Мастер и Маргарита» (*ММ*). Эти произведения сопоставляются с корпусом 12 текстов В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова. Всего в булгаковских текстах 275398 словоупотреблений, а в корпусе в целом — около 1,5 млн. Для корректности исследования коллекцию составляют тексты, написанные примерно в одно время. Из каждого романа выбрано по 1000 самых частотных знаменательных лексем, после чего полученные списки слов сопоставлены. Отброшена лексика, часто употребляемая всеми авторами. Слова,

* © Мухин М.Ю.

попадающие в пик частотности двух и более произведений каждого из них и не более чем одного произведения другого писателя, признаны показательными для идиостиля. В перечень авторских слов Михаила Булгакова в итоге вошли лексемы *пьеса, король, сцена, актер, роман, глава, публика, вскричать, передняя, переулочек, автор, директор, роль, дворец, свеча, королева, спектакль, вино, цепь, грохот, сочинять, телеграмма, вскрикивать, сверкать, взор* и др. (всего 148 в 5949 контекстах).

Идеографическая классификация частотной лексики (включающей многозначные слова) невозможна без контекстологического анализа. На его основании каждое словупотребление было отнесено к той или иной денотативной сфере (у Булгакова представлено 28), а внутри сферы — к идеографической группе. В работе была использована классификация, принятая в идеографических словарях группы «Русский глагол», вышедших под редакцией проф. Л.Г. Бабенко [1; 2; 3]. Совмещенные значения соотносились с двумя (реже — тремя) сферами. Например, глаголы *вскрикивать* и *вскричать* в разных контекстах были отнесены и к сфере «Речь», и к сфере «Восприятие органами чувств» (подгруппа «Звучание»), и к сфере «Эмоции». В итоге сложилось представление о количественном соотношении авторских денотативных сфер (см. табл.).

Трактовка этого соотношения также должна базироваться на сопоставлении с другими писателями. К примеру, контексты сферы «Речь» занимают у Булгакова около 6 %. В абсолютном исчислении это немного. Однако по этому показателю Михаил Булгаков существенно опережает других писателей (бли-

жайший «соперник» — М. Шолохов, 2,6 %). И, наоборот, сфера «Эмоции» у Булгакова на 2-м месте (более 9 % контекстов), но лидеры здесь А. Платонов (11,2 %) и В. Набоков (10,7 %). В итоге иерархию денотативных сфер Михаила Булгакова можно представить как полевую структуру:

1) ядерные сферы, в которых Булгаков лидирует (в сопоставлении с другими писателями): «Искусство», «Речь», «Государство и право», «Предмет», «Строительство, здание», «Сверхъестественное», «Финансы»;

2) сферы ближайшей периферии (в которых Булгаков уступает одному из других авторов): «Восприятие органами чувств», «Неживая природа», «Интеллект» и др.;

3) сферы дальнейшей периферии: «Быт», «Движение» и др.;

4) вообще не реализованные количественно сферы-лакуны: «Семейные отношения», «Сельское хозяйство», «Техника и производство».

Последующая интерпретация полученных данных — дело традиционного филологического анализа. Он необходим хотя бы потому, что разные писатели могут сближаться количественно, но совсем не качественно. К примеру, и для Булгакова, и для Платонова важна государственно-правовая сфера, однако между авторами есть очевидная разница в ее текстовом представлении. Предложим здесь филологический способ описания концептуальной системы Михаила Булгакова на основании анализа контекстов, относящихся к ядерным сферам.

Сфера «Искусство» является ведущей в прозе М. Булгакова, она занимает почти 23 % всего материала. Самыми массовыми по количеству слов в булгаковских текстах

Сфера	%	Сфера	%	Сфера	%
1. Искусство	22,91	11. Оценка	3,65	21. Финансы	0,68
2. Эмоции	9,32	12. Строительство, здание	3,28	22. Физическое воздействие	0,58
3. Восприятие органами чувств	7,81	13. Быт	2,83	23. Живая природа	0,36
4. Социальные отношения, трудовая деятельность	6,54	14. Неживая природа	2,59	24. Техника, производство	0,31
5. Речь	6,04	15. Время	2,51	25. Форма	0,26
6. Человек как живое существо	5,74	16. Сверхъестественное	2,24	26. Развлечение	0,1
7. Государство и право	4,73	17. Военная служба	1,57	27. Сфера обслуживания	0,09
8. Универсальные представления, смыслы, отношения	4,66	18. Движение	1,21	28. Пространство	0,06
9. Интеллект	4,31	19. Населенный пункт	1,07		
10. Предмет	3,68	20. Количество	0,89		

оказываются группы «Произведение и его часть» (*акт, глава, записки* (как жанр), *монолог, произведение, пьеса, роман, рукопись, сочинение* и т. п.), «Человек» (*автор, актер, актриса, группа, драматург, зритель, литератор* и т. п.), «Процесс» (*исполнять, сочинять* и др.). Очевидно, что наиболее важные виды искусства, отраженные в романах писателя, – театр и, с существенным отставанием, литература (слова *роман, стихи, литератор* все же являются частотными в разных произведениях). Конечно, доминирование этой сферы в основном обусловлено сюжетными особенностями текстов. Однако она проявляется и в романах «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита». Для булгаковского представления об искусстве оказываются актуальными непосредственные «материальные объекты» и социальные черты: слова *пьеса, сцена, актер, роман, глава, автор, публика, роль, спектакль, драматург, театральный, произведение, стихи* находятся в верхней части списка.

Идиостилевые параметры должны выходить за пределы одного текста писателя. В этом смысле констатация значения сферы «Сверхъестественное» для всего булгаковского идиостиля вряд ли оправданна, поскольку сверхъестественные явления и процессы представлены преимущественно в романе «Мастер и Маргарита».

Рубрике «Речь» уделим большее внимание. Более 6 % авторских контекстов, которые она занимает, — это очень приличное количество, учитывая, что на каждую сферу приходится в среднем 3,5 %. Значимость речевой деятельности высока для всех произведений Булгакова, но в большей степени — для романов «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия». Подразделяется сфера на традиционные для идеографических словарей группы «Речевое сообщение», «Речевое общение», «Речевое воздействие» и «Характер речи».

Нужно сказать, что глаголы речевой деятельности необходимы для оформления диалогов и внутренней речи, поэтому частотны в любом тексте (в особенности *говорить, сказать, отвечать/ответить*). Вопрос в том, за счет каких оригинальных средств разнообразит писатель общение своих персонажей. В набор этих средств у Булгакова входят глаголы *вскричать, прокричать, объявлять, осведомляться, утверждать, вскрикивать* и др.

Многие глаголы речи имеют совмещенную семантику. Например, речевые значения

в булгаковском тексте часто пересекаются с эмоциональными, причем эмоциональное состояние обыкновенно настолько интенсивное, что персонажи кричат: — *Да, слушаю, слушаю, — отчаянно скаля зубы, вскрикивал* капитан в трубку* (БГ); — *Граждане! — вибрирующим тонким голосом прокричал он, — что же это делается?* (ММ); — *Нет, погодите, погодите! — вскрикивал я;* — *И до чего же вы обидчивые, эти интеллигенты! — вскричал друг* (ТР). Громкая речь, голоса, громогласные приветствия — факторы внешнего проявления эмоций: — *Иван Васильевич? — радостно вскричала трубка, — страшно рад слышать ваш голос!* (ММ); — *Урра-а!! — трижды в грохоте пронеслось по столовой* (БГ).

Эти и многие другие примеры интенсивности речевого проявления эмоционального состояния в романах Булгакова говорят о важности внешней характеристики персонажей. Театрализованность — явная черта речи булгаковских героев. Она связана и с выражением эмоций при помощи глаголов речи, и с характеристикой персонажей, и с актуализацией социальных ролей собеседников. Рассмотрим контексты, подтверждающие отдельные аспекты этого соображения.

Со словами, передающими значение сообщения, связаны внешние черты или поведение говорящего, а также эффект, который производит это сообщение: *Жан-Батист явился к отцу и объявил что все эти планы с зачислением его в корпорацию адвокатов — просто-напросто бред* (ЖМ); *Фагот, сладко ухмыляясь, объявил, что фирма совершенно бесплатно производит обмен старых дамских платьев и обуви на парижские модели и парижскую же обувь* (ММ). В подобных контекстах встречаются и слова, подтверждающие подлинность информации (*утверждать, уверять*). Необходимость убеждения собеседника в собственной правоте, наличие реального или воображаемого оппонента приводит к тому, что ситуация спора, несогласия с собеседником и — редко — согласия является одной из ключевых в романах Булгакова: *...удивленным гонцам пришлось уверять, что Монтозье не собирается причинить ему какое-нибудь зло* (ЖМ); *Профессор категорически утверждал, что сейчас, по крайней мере в данный момент, никаких признаков рака у буфетчика нет* (ММ).

* Разрядкой здесь и далее выделяются частотные слова, из-за которых весь контекст попадает в рассмотрение.

Финансовая и правовая сферы представлены у Булгакова в большей степени, чем у других писателей. Поэтому характерное присутствие в текстах официально-деловых отношений определяет и выбор соответствующих глаголов речи: *Комиссия объявила Никанору Ивановичу, что рукописи покойного ею будут взяты для разборки...* (ММ); *Когда принцу доложили что какая-то трупа появилась, он был приятнейшим образом поражен...* (ЖМ). Эта стилистическая черта также определяет авторское отклонение от базовых глаголов *говорить* или *отвечать* и акцентирует внимание на социальных функциях собеседников.

О театрализации действия в булгаковском тексте пишут многие филологи. Например, В. В. Химич замечает, что «мир действительно увиден Булгаковым как большой театр, где все вовлечены в общее представление» [4, с. 33], а также что «общая установка на театрализацию и зрелищную, в т. ч. сценическую, выразительность обусловила склонность писателя к широкому использованию ролевых форм субъектной организации...» [там же, с. 170]. При этом сюжет текста необязательно должен быть напрямую связанным с театром. Герой Булгакова не просто спрашивает или соглашается, а *осведомляется, подтверждает* и т. п.: – *Пиво есть? – слышым голосом осведомился Бездомный* (ММ); – *Вас, конечно, поражает эта сцена? – осведомился Иван Васильевич и закричал* (ТР); – *Сомлеете, барышня, – подтвердил сторож* (БГ); – *Очень добрый и любознательный человек, – подтвердил арестант...* (ММ). Глаголы речи в этих случаях становятся важным средством создания портрета героя, выражения эмоционального состояния, передачи жеста и, вообще, визуализации текста, в чем так нуждается проза, в отличие от сценической драматургии, которая эти средства имеет по определению. Действительно, у Булгакова, как пишет Е. А. Яблоков, «“театр” и жизнь взаимопроникают; жизнь обретает статус вечно варьируемой репетиции...» [5, с. 393].

Сфера «Государство и право». Слова, обозначающие государство и его часть, общественный строй, политику, человека, помещение, документ, преступление, составляют здесь денотативные группы. Сфера испытывает сильное сюжетное влияние, так как собственно государственное в романах Булгакова связано с частотностью слов *король, дворец, королева, император* (ЖМ, БГ и ерша-

лаимские главы «Мастера и Маргариты»). Правовую часть сферы составляет употребление слов, обозначающих, например, правовой документ (*контракт, акт*) и некоторые другие. Вся эта лексика употребляется преимущественно в прямых и конкретных значениях и редко связана в романах Булгакова с семантическими расширениями.

«Пеструю» рубрику «Предмет» составляют слова, обозначающие конкретные предметы самого разного назначения, которые невозможно отнести к какой-либо другой категории (например, *коробка, трость или папироса*). В связи с реализацией в тексте сферы «Предмет» можно высказать два соображения:

1) высокая частота слов конкретно-предметной семантики может свидетельствовать о конкретности, сенсоричности, а низкая, наоборот, об абстрактности, интуитивности представлений автора о действительности;

2) стилистические функции этих слов могут быть связаны с воплощением макрокатегорий текста (например, художественного пространства), и, вероятно, понятия, которые они обозначают, могут подвергаться особой концептуализации в тексте.

Наполняют булгаковский мир предметов совершенно разнообразные вещи. Например, всякие и всяческие *коробки*: с патронами, из-под карамели, со вложенными револьверами; с надписью «мыльный порошок» и т. п. Эти и другие разнообразные мелочи (*пачки, ленты, тетради* и т. п.), детализируют повествование и в силу своей частотности говорят о наглядно-чувственных ориентирах автора.

Важными для художественного пространства романов Булгакова оказываются *свечи, шторы, портьеры*. Свечи вообще часто встречаются в булгаковском тексте: они зажигаются в доме Турбиных, при свечах работает Мольер, венчальная свеча оказывается в руках Ивана Бездомного; глава 22-я романа «Мастер и Маргарита», в которой происходит знакомство Маргариты и Воланда, просто называется «При свечах», и при свечах же проходит бал Сатаны. Свеча, как и любое воплощение огня, связана со зрительным восприятием. Пространство, которое она освещает, воспринимается или как предельно суженное (*Свеча наклонялась, оплывавая белым стеарином*, БГ), или, напротив, предельно расширенное (*В балаганах горят дымные крестообразные паникадила, в них тают сальные свечи, факелы завивают*

хвосты, ЖМ). Свеча оказывается и символом торжественности обстановки (бал Сатаны), и образом болезненного сознания, восприятия мира, а может, и человеческой жизни: *Свеча то мерцала на столе, то ходила вокруг Турбина, а над ней ходил по стене безобразный Лариосик, похожий на летучую мышь с обрванными крыльями. Свеча наклонялась, оплывая белым стеарином (БГ). Маргарита, рисуя прекрасный мир, в котором они будут жить с Мастером, говорит: ...ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на губах... Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к вечному их дому... (ММ). Свечи в словах, записанных «под диктовку смертельно больного автора» [6, с. 266], предстают как символ тепла, уюта, любви и в то же время нового измерения — жизни после смерти.*

Образ Дома, в котором окна задернуты шторами, и концепт «Дом» рассматриваются многими исследователями романа «Белая гвардия» (см., например, [7]). Однако *шторы и портьеры* «участвуют» не только в этом романе. Действительно, они связаны с созданием и интерьера, и настроения внутри помещения — т. е. и реального, и психологического пространства текста: *Так шептала Маргарита Николаевна, глядя на пуцовые шторы, наливающиеся солнцем (ММ); На дворе был день в центре Москвы, но ни один луч, ни один звук не проникал в кабинет снаружи через окно, наглухо завешенное в три слоя портьерами (ТР); Жарко, уютно, кремовые шторы задернуты (БГ). Герметичность пространства, отгороженного шторами от внешнего, часто враждебного мира, приносит ощущение защищенности, уюта, «нормальности» человеческой жизни на фоне социальных катаклизмов.*

Сфера «Строительство, здание». Слова, называющие здания, сооружения и их части, прямо указывают на особенности авторской картины мира, т. е. на место проживания и образ жизни автора и его персонажей. Вот булгаковский список: *дворец* (различные здания в Ершалаиме, Франции времен Мольера, Киеве, Москве), *веранда, подъезд* (в подъездах происходят разные знаковые события трех романов — БГ, ММ, ТР), *решетка* (ворот, окна, балкона) и т. п. Из частей здания Булгаков неизменно обращает внимание на *потолок*, который связан: с людьми, живущими этажом выше (*Над головой пробежали шаги по*

потолку и мертвую тишину вскрыли смех и смутные голоса, БГ); величиной помещения (хоромы, батюшки, потолок не видно!; Потолки такие низкие, что, если бы рослый человек стал на цыпочки, он достал бы до них рукой, БГ); красотой и богатством помещения (Потолок в зале был расписан лилиями, ЖМ; под золоченым потолком сияли хрустальные люстры, ММ); светом, льющимся сверху (лампочку под абажуром, льющую с потолка смягченный свет, ММ; Под потолком пылала люстра, ТР).

Сфера «Финансы», небольшая по объему, не случайно характерна именно для Булгакова. Нужда в деньгах, подсчет денег, стремление получить гонорар, ожидание выручки, желание обогатиться и т. д. — известные темы его произведений. Самое употребительное из слов сферы — *рубли*. Его контексты обычно подчеркивают мелочность человека, страсть к накопительству: *Но в «Колизее» порция судачков стоит тринадцать рублей и пятнадцать копеек, а у нас — пять пятьдесят! (из разговора литераторов, ММ). — Двести сорок девять тысяч рублей в пяти сберкассах, — отозвался из соседней комнаты треснувший голос, — и дома под полом двести золотых десятков (Коровьев о буфетчице, ММ). Деньги также подчеркивают социальные аспекты искусства, о которых уже говорилось выше: Уговорились, что сегодня я получу семьдесят пять рублей, через два дня — сто рублей потом в субботу — еще сто, а остальные — четырнадцатого (ТР).*

Писатель не случайно акцентирует внимание на стоимости товаров и услуг (в особенности в сфере искусства), на товарно-денежных отношениях и реакции на них простого человека. В контекстах, относящихся к рассматриваемой сфере, выражается авторская ирония, а черты официально-делового стиля в обычной бытовой ситуации создают комический эффект.

Итак, контекстологический анализ, основанный на лексической статистике, подтверждает драматургичность мышления Михаила Булгакова не только в сюжетно-тематическом, но и в глубинно-концептуальном плане. Театр и театральность не просто тематические приоритеты автора. Театрализованность действия проявляется в интенсивности проявления эмоционального состояния, во внешней характеристике персонажей, в роли жеста, актуализации социальных признаков человека. В этом смысле крайне существенной для построения текста

становится речевая сфера: она способствует созданию портрета героя, выражению его эмоционального состояния и, вообще, визуализации действия. Повествование Булгакова имеет ролевой, социальный характер. Появление в тексте официально-деловых отношений связано с авторским интересом к государственной, экономической, психологической прагматике, что не в такой степени характерно для творчества других авторов. Детализация повествования, интерес к конкретно-предметной сфере свидетельствует о наглядно-чувственных ориентирах автора, его доминантном сенсорическом восприятии действительности.

На основании идеографически выстроенной концептуальной системы автора можно формулировать и описывать индивидуальные художественные концепты. Например, она позволяет подтвердить значимость для Булгакова концептов 'искусство', 'деньги' и т. п. Сопоставительная частотная выборка материала в таком случае заведомо объективизирует филологические заключения. В за-

вершение отметим, что для изучения крупных текстов, в силу повторяемости явлений и малой вероятности глобальной стилизации, подобные подходы оказываются намного продуктивнее, чем для анализа небольших стихотворений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М., 2005.
2. Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под. общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008.
3. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под. общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2007.
4. Химич В.В. В мире Михаила Булгакова. – Екатеринбург, 2003.
5. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. – М., 2001.
6. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. – М., 1996.
7. Коваленко Ю.Д. Когнитивная категория художественного пространства и ее репрезентация в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2002.

УДК 811.161.1367

Попова Л.В.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГЛАГОЛА И СВЯЗКИ*

Аннотация. Рассматривается вопрос о статусе связки «быть» и других связочных глаголов. Предполагается, что целесообразней определять связку не как особую служебную часть речи, а как функционально-синтаксическую категорию, представляющую единство собственного категориального значения, отличного от категориального значения глагола, формальных средств его выражения и специфических связочных функций. Глагольная форменность связки обусловлена основной функцией – выражением предикативных значений предложения.

Ключевые слова: предложение, предикативность, глагол, именное сказуемое, связка, связочная функция.

L. Popova

THE QUESTION ON THE PARITY OF THE VERB AND THE COPULAR

Abstract. The question on the status of a

copular is considered “to be” and copular verbs. It is supposed, that it is more expedient to define a copular not as a special service part of speech, but as the functional-syntactic category which is representing unity own category of value, distinct from category values of a verb, formal means of its expression and specific copular functions. A copular verbs form is caused by the basic function – expression of predicative values of the sentence.

Key words: sentence, predicativity, verb, nominal predicate, copular, copular function.

Глагол является одним из базовых компонентов, формирующих пропозитивную структуру высказывания и выражающих предикативные категории предложения, – это одно из основных теоретических положений современной лингвистики. В языкознании вопрос о роли глагола поднимался не один раз и часто требовал принципиального ответа на вопрос: может ли обойтись предложение

* © Попова Л.В.